

5.2.4. Финансы

УДК 336

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.19

Хакиров Ахмед Инусович, Меркулова Инна Васильевна

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Процесс стремительной цифровой трансформации крупных коммерческих банков и технологических компаний привел к росту интереса в сфере создания экосистем вокруг своих организаций и брендов другими участниками рынков. Отсутствие правовой базы в регулировании экосистем стало причиной появления предпосылок к возникновению олигополий и монополий. В исследовании приводятся критерии, позволяющие разграничить цифровые экосистемы, по отношению к которым должна вестись политика сдерживания, и компании, использующие в своей работе цифровые и IT-решения. Рассматривается позиция Министерства экономического развития по государственной поддержке экосистем и подход Центрального банка к регулированию финансовых экосистем через введение нового инструмента – риск-чувствительного лимита. В исследовании представлены основные проблемы, решения которых требует сложившаяся обстановка на национальных рынках. Проводится сценарный анализ разных подходов к регулированию экосистем.

Ключевые слова: цифровые экосистемы, финансовые экосистемы, законодательное регулирование, монополизация рынков, критерии отнесения, риск-чувствительный лимит.

Akhmed Khakirov, Inna Merkulova

THE CHALLENGES OF REGULATING DIGITAL ECOSYSTEMS

The process of rapid digital transformation of large commercial banks and technology companies has led to a growing interest in the creation of ecosystems around their organizations and brands by other market participants. The lack of a legal framework for regulating ecosystems has led to the emergence of oligopolies and monopolies. The paper provides criteria that can be used to distinguish between digital ecosystems, which should be subject to containment policies, and companies that use digital and IT-solutions in their work. The position of the Ministry of Economic Development on state support for ecosystems and the Central Bank's approach to regulating financial ecosystems through the introduction of a new instrument - the risk-sensitive limit. The study presents the main problems which need to be solved by the current situation on the national markets. A scenario analysis of different approaches to regulating ecosystems is conducted.

Key words: digital ecosystems, financial ecosystems, legislative regulation, monopolization of markets, attribution criteria, risk-sensitive limit.

Введение / Introduction. Цифровые экосистемы, представляющие собой широкий, но конечный круг участников, объединенных единой цифровой концептуальной составляющей, суть которой заключается в возможности улучшения показателей эффективности и конкурентоспособности по сравнению с другими участниками рынков, стали примерами адаптации крупного бизнеса к результатам цифровой трансформации экономики и общества в целом [5, с. 170]. Цифровые экосистемы по правовой форме подразделяются на финансовые экосистемы, в основе которых лежат финансовые организации, чаще всего коммерческие банки, и технологические экосистемы на базе IT и Интернет-компаний.

В Российской Федерации отправной точкой перехода к такой бизнес-модели стал Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», основной посыл которой заключается в цифровой трансформации национальной экономики [1]. На момент начала реализации Национального проекта «Цифровая экономика» в 2019 году уже велись разговоры о появлении аналогов зарубежных экосистем на российском пространстве.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования изучены концепции и подходы Министерства экономического развития РФ и Банка России к регулированию цифровых экосистем, выделены проблемные моменты и предложены их решения. Представлены авторские критерии определения цифровых экосистем и сценарии их регулирования. Методология исследования базируется на общих методах познания: анализе и синтезе, индукции и дедукции, сравнительном анализе данных, сценарном анализе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В мае 2021 года Министерство экономического развития РФ подготовило «Концепцию общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной “экосистемы”». Концепция определяет цифровые экосистемы как «клиентоцентричную бизнес-модель, объединяющую две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов» [2].

Министерство экономического развития, следующее политике протекционизма по отношению к цифровым экосистемам, предлагает создание правовой базы по сдерживанию зарубежных компаний, в то время как национальные экосистемы, уже завоевавшие множество рынков, будут уравнены в правах с небольшими организациями, базирующимися на цифровых платформах.

Исходя из определения Минэкономразвития, цифровая экосистема – это в первую очередь бизнес-модель организации или их групп, которая предоставляет широкий спектр услуг в рамках единого бренда. Сложностью такого подхода выступает то, что к цифровым экосистемам в таком случае можно относить все компании, предоставляющие услуги через цифровые платформы в рамках одной сферы деятельности, но в нескольких направлениях. К примеру, коммерческий банк может параллельно основной предоставлять услуги и по брокерской деятельности. Можно ли считать такой банк цифровой экосистемой? Определение Минэкономразвития не отражает полной сущности данного феномена из-за отсутствия критериев отнесения организаций, использующих цифровые технологии для продвижения и предоставления своих продуктов клиентам, к группе цифровых экосистем.

В рамках авторского исследования выделим основные критерии, отличающие цифровые экосистемы от организаций, использующих в своей работе цифровые технологии.

1. Помимо вертикального и горизонтального расширения, цифровые экосистемы выходят на новые рынки, кардинальным образом отличающиеся от их основной деятельности. Коммерческие банки начинают предоставлять услуги в сфере развлечений, а технологические компании и их дочерние организации могут получать лицензию Банка России на предоставление финансовых услуг.
2. Участие в добровольных объединениях (ассоциациях) по развитию цифровых и финансовых технологий. Членство в ассоциациях предоставляет преимущество организациям благодаря скоординированной работе по улучшению и созданию новых технологий.
3. Наличие интегрированной связи между разными группами продуктов одной экосистемы через использование мультиплатформенных предложений. Цифровые экосистемы в рамках маркетингового плана используют единые подписки на свои сервисы, что позволяет за относительно небольшую цену пользоваться множеством платных услуг, например, онлайн-кинотеатрами, доставкой товаров, музыкальными стриминговыми платформами и т. д. В Российской Федерации к таковым относятся СберПрайм, Яндекс.Плюс, VKCombo от Сбера, Яндекса и VK соответственно.
4. Использование сильного бренда, способного объединить под собой все категории услуг, предоставляемых экосистемой. Основной причиной создания цифровых экосистем выступает увеличение прибыли и рост конкурентоспособности на рынке благодаря привлечению новых клиентов. Без известного бренда построить цифровую экосистему в реалиях нынешней экономики достаточно проблематично.

5. Организация или группа организаций, занимающаяся предоставлением услуг по нескольким группам продуктов через использование цифровых платформ и цифровых технологий, позиционировала или позиционируют себя как цифровую экосистему.
6. Компанию или группу компаний можно признать цифровой экосистемой в том случае, если она предоставляет другим коммерческим банкам, юридическим, физическим лицам право пользования собственными цифровыми платформами и технологиями за плату или партнерство.

Представленные выше критерии могут позволить выделить из обширной группы компаний, развивающихся по пути цифровой трансформации внутренних бизнес-процессов, цифровые экосистемы, деятельность которых направлена на расширение перечня предоставляемых услуг и выход на новые рынки. Необходимость этого обоснована вероятностью появления крупных монополий и олигополий, способных вытеснить небольших конкурентов, что приведет к упадку малого и среднего предпринимательства.

Большой упор в работе делается на технологические компании и коммерческие банки из-за имеющихся у них финансовых и технических (цифровые технологии, финтех, иншуртех) возможностей. Российская практика показывает, что данные группы организаций чаще всего начинают идти по пути построения цифровых экосистем вокруг себя. Среди финансовых экосистем наиболее показательными и активными выступают Сбер, Тинькофф и ВТБ, среди технологических – МТС, Яндекс и VK. Преимущество данных организаций над небольшими компаниями и стартапами позволяет экосистемам формировать уникальную техническую среду на рынке, базирующуюся на собственных технологиях, что приведет к зависимости конкурентов от нескольких монополий или олигополий, контролирующих эту среду. Небольшим компаниям придется конкурировать с гигантами, на технологиях которых построены их бизнес-модели, что становится невозможным в условиях отсутствия иных альтернатив в выборе цифровых технологий при тяжелой геополитической ситуации в стране.

Сфера построения экосистем вокруг организаций в Российской Федерации намного моложе, чем в зарубежных странах, чем объясняется заметная разница в правовой базе их регулирования. Закон Клейтона в США, Регламенты ЕС и новые законы Китая предусматривают запрет слияния компаний, если вероятность монополизации рынка принимает ненулевое значение [4]. Ограничения также распространяются на использование конфиденциальной информации как инструмента рыночной борьбы. Отсутствие законодательной базы по регулированию финансовых и технологических экосистем в России привело к появлению нескольких крупных рыночных игроков, получивших влияние на многие сектора экономики всего за несколько лет с начала процесса цифровой трансформации в стране. Зарубежные экосистемы и цифровые платформы (Apple, Amazon) десятилетиями выстраивали вокруг себя уникальную среду из различных сервисов и непрофильных бизнесов из-за ограничений, накладываемых законодательством.

Более тщательного подхода к определению цифровых экосистем с учетом специфики их построения придерживается Банк России. В Докладе для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию» Центральный банк указывает, что экосистемы – совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, одной группы компаний или компаний и партнеров, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого бесшовного интегрированного процесса [7].

На примере Минэкономразвития и Банка России можно прийти к выводу о высокой значимости правильного обоснования и определения тех или иных явлений и процессов. Помимо этого, Центральный банк РФ считает, что неконтролируемое развитие экосистем на базе банков может привести к реализации рисков для кредиторов и вкладчиков, финансовой стабильности в целом, а также спровоцировать рост иммобилизованных активов [3]. Под иммобилизованными

активами в данном случае понимаются вложения экосистем в сферы, отличающиеся от основного вида деятельности. При этом вложения в экосистемы сложно выделить из публичной отчетности, поскольку к иммобилизованным активам относят основные средства, нематериальные активы и портфельные инвестиции.

По данным Банка России, вложения топ-30 российских коммерческих банков в иммобилизованные активы оцениваются в 2,4 трлн руб., что составляет около 20 % от капитала [3]. В рамках регулирования финансовых экосистем ЦБ считает наиболее приемлемым и эффективным инструментом использование риск-чувствительного лимита для иммобилизованных активов. Доля ИА от совокупного капитала не должна превышать 30 % с учетом применения коэффициента иммобилизации по отношению к разным категориям активов.

Эффективность данного подхода обусловлена ограничением рисков для клиентов коммерческих банков, уже имеющих трудности с поддержанием достаточного уровня собственного капитала. Для банков с высоким уровнем акционерного капитала данные меры не станут сдерживающим фактором в построении экосистем. Тем не менее риск-чувствительный лимит позволит исключить из российских экосистемных гонок банки, чьи стратегии будут основываться на привязке к новым продуктам через активный маркетинг клиентов их финансовых услуг. Центральному банку также необходимо изучить риски и представить меры по регулированию цифровых экосистем для других финансовых институтов.

Перейдем теперь непосредственно к проблемам, которые могут возникнуть в процессе реализации мер в представленных выше концепциях и методах регулирования цифровых экосистем.

Основной проблемой на данном этапе можно считать отсутствие законодательно установленных критериев по разграничению цифровых экосистем с обычными организациями, не преследующими цели выхода на новые рынки, но попадающие под определение регулирующих органов как экосистемы. Представленные в работе критерии могут быть использованы как основа для последующих мероприятий по законодательному определению цифровых экосистем с учетом всех их особенностей. В таком случае государственная поддержка может быть направлена на организации, использующие цифровые платформы в своей работе, как основных потребителей таких технологий отечественного или собственного производства, что позволит уйти от зарубежных аналогов в рамках политики импортозамещения.

Государственная поддержка цифровых экосистем в условиях глобальной цифровой трансформации общественных процессов и экономики, а также пандемия коронавируса, которая в той или иной степени привела к установлению новых потребительских привычек, таких как приобретение всех товаров и услуг через Интернет, могут привести к кризису некоторых отраслей малого и среднего предпринимательства. Выразаться это может в утрате МСП конкурентоспособности против цифровых платформ экосистем из-за бизнес-модели, используемой ими, ориентированной на наличие большого количества физических точек продаж и обслуживания, требующих постоянных издержек. По сравнению с 2019 годом в 2020 году рынок интернет-торговли показал рост в 63,44 %, в то же время за первое полугодие 2021 объем торговли вырос на 7,98 % по сравнению с объемами 2020 года в целом [6].

Следующей проблемой выступает построение слаженной системы сообщения регуляторных органов в лице Банка России, Федеральной антимонопольной службы и Правительство РФ в некоторых случаях для эффективной деятельности по регулированию цифровых экосистем. Для технологических компаний, обладающих лицензией на осуществление некоторых банковских видов деятельности, главной задачей в правовом пространстве остается соблюдение антимонопольных принципов государства и соблюдение правил ЦБ, предусмотренных для нефинансовых организаций. В то же время коммерческие банки должны подчиняться жестким принципам работы финансовых организаций под контролем Банка России, а также соблюдать антимонопольные правила. В условиях нынешней экономики технологические компании могут косвенным образом заниматься финансовой деятельностью посредством получения контроля над финансовыми организациями через свои дочерние компании, как, например, МТС и МТС Банк.

Государственная поддержка цифровых экосистем и платформ в среднесрочной перспективе приведет к монополизации рынков крупными экосистемами, что связано не только с финансовым и техническим преимуществом, но и принципами построения современного Интернета и интернет-пространства. Все пользователи всемирной паутины привязаны к географически разграниченным сегментам Интернета, что дает крупным компаниям и их группам рычаги давления на пользовательское мнение и предпочтения через активный интернет-маркетинг, промо-компания и коллаборации с инфлюенсерами. Чем больше свободных финансовых средств у экосистемы, тем активнее и обширнее продвигается реклама в Интернете, чего у небольших цифровых платформ и компаний нет возможности осуществить.

На примере финансовых экосистем представим данные об их влиянии на основной по виду деятельности рынок. Для этого в таблицах 1 и 2 отразим значения по основным показателям банковской деятельности и их доле в консолидированных сводках по всему сектору. В качестве основных показателей были взяты: суммарные активы, кредитный портфель, средства клиентов, собственные средства и чистая прибыль.

Таблица 1

Данные по абсолютным значениям показателей, млрд руб.

Показатель	2019	2020	2021
Статистика Банка России по банковскому сектору			
Всего активы	88 796,2	103 841,7	120 310,5
Кредитный портфель	53 417,8	61 117,0	71 735,0
Средства клиентов	63 435,5	73 910,9	85 944,6
Собственные средства	9 593,4	10 680,9	11 979,3
Чистая прибыль	1 715,1	1 608,1	2 362,9
Данные по ПАО «Сбербанк»			
Всего активы	27 696,0	33 099,9	37 944,0
Кредитный портфель	20 572,3	23 944,7	27 667,2
Средства клиентов	20 275,0	23 511,5	26 093,4
Собственные средства	4 404,8	4 724,7	5 348,9
Чистая прибыль	856,2	709,9	1 237,1
Данные по ПАО «Банк ВТБ»			
Всего активы	15 516,1	18 142,2	20 859,3
Кредитный портфель	10 753,1	12 201,1	13 666,3
Средства клиентов	10 974,2	12 831,0	15 179,6
Собственные средства	1 653,3	1 722,6	2 222,0
Чистая прибыль	201,2	75,3	327,4
Данные по АО «Тинькофф Банк»			
Всего активы	580,0	859,3	1 078,0
Кредитный портфель	329,2	376,5	550,6
Средства клиентов	411,6	626,8	780,4
Собственные средства	96,1	127,0	146,3
Чистая прибыль	36,1	44,2	33,9

* составлено авторами по данным Банка России и официальной отчетности банков

** Данные по АО «Тинькофф Банк» в 2021 году представлены за 9 месяцев

Таблица 2

Доля значений показателей финансовых экосистем в банковском секторе РФ, %

Показатель	2019	2020	2021
Данные по ПАО «Сбербанк»			
Всего активы,	31,19	31,88	31,54
Кредитный портфель	38,51	39,18	38,57
Средства клиентов	31,96	31,81	30,36
Собственные средства	45,91	44,24	44,65
Чистая прибыль	49,92	44,15	52,36
Данные по ПАО «Банк ВТБ»			
Всего активы	17,47	17,47	17,34
Кредитный портфель	20,13	19,96	19,05
Средства клиентов	17,30	17,36	17,66
Собственные средства	17,23	16,13	18,55
Чистая прибыль	11,73	4,68	13,86
Данные по АО «Тинькофф Банк»			
Всего активы	0,65	0,83	0,90
Кредитный портфель	0,62	0,62	0,77
Средства клиентов	0,65	0,85	0,91
Собственные средства	1,00	1,19	1,22
Чистая прибыль	2,10	2,75	1,43

**составлено авторами по результатам расчетов*

Данные, представленные в таблицах 1 и 2, являются иллюстрацией основной проблемы регулирования цифровых экосистем. Экосистемы начинают выстраивать вокруг себя крупные компании, занимающие большую долю рынков. На один только Сбер приходится 38–39 % всех выдаваемых кредитов в стране и 30–31 % всех вкладов населения и бизнеса, что делает его крупнейшим игроком банковского сектора. В таблице 3 представим суммарную долю всех трех финансовых экосистем в банковском секторе.

Таблица 3

Суммарная доля финансовых экосистем в банковском секторе, %

Показатель	2019	2020	2021
Всего активы	49,32	50,17	49,77
Кредитный портфель	59,26	59,76	58,39
Средства клиентов	49,91	50,02	48,93
Собственные средства	64,15	61,55	64,42
Чистая прибыль	63,76	51,58	67,65

**составлено авторами по результатам расчетов*

На долю экосистем приходится приблизительно 50 % всех активов банковского сектора и более 60 % чистой прибыли. Главенствующее положение на основном по виду деятельности рынке дает данным банкам преимущество в выстраивании экосистем через расширение рынков

и привлечение новых клиентов. Основываясь на этом, рассмотрим сценарии регулирования цифровых экосистем через разные подходы к осуществлению регуляторной политики ФАС и ЦБ РФ для минимизации отрицательных последствий для малого и среднего предпринимательства, финансового рынка и экономики в целом.

Первый сценарий (негативный) – ужесточение требований и введение ограничений по деятельности экосистем. Данный сценарий отражает регуляторные решения, которые приведут к возвращению цифровых экосистем к трансформированным под современные реалии традиционным бизнес-моделям. Запрет Центральным банком или установление ограничений по ведению нефинансового бизнеса для финансовых экосистем – это мера, которая может быть продиктована сложной экономической и геополитической ситуацией, когда МСП наиболее чувствительно к изменениям. Банковская система и отдельные банки должны концентрировать свои силы на финансовых услугах, заниматься созданием новых продуктов, отвечающих необходимости современного бизнеса на пути цифровой трансформации. Технологические экосистемы, контролируемые финансовыми организациями через дочерние компании или вступающие с ними в партнерство должны обеспечивать прозрачность и всеобщность предлагаемых условий. Не могут быть задействованы системы поощрения за использование конкретных банков или платежных систем, как, например, было с Wildberries и 2 % скидкой на товары при покупке картами «Мир». Экосистемам будут запрещены сделки слияния и поглощения с крупными игроками отдельных рынков, а также ограничены их партнерства. Могут быть задействованы механизмы дополнительного налогообложения прибыли от непрофильной деятельности.

В случае реализации первого сценария, коммерческие банки начнут больше развивать цифровой банкинг, а технологические экосистемы – цифровые платформы. При этом стоит ожидать, что создание и модернизация цифровых технологий замедлится из-за отсутствия конкуренции и необходимости задействовать новые IT-решения, что приведет к стагнации научно-технического прогресса в стране. Тем не менее даже при таком сценарии риск возникновения крупных монополистов остается высоким из-за концентрации основных исследований в области цифровых технологий за несколькими банками, с одной стороны, и несколькими технологическими компаниями – с другой.

Второй сценарий (нейтральный) – содействие увеличению доступности цифровых технологий для всех участников рынков, представляющих особый интерес для крупных экосистем. В рамках национальных и федеральных проектов должны быть осуществлены меры поддержания бизнеса в вопросе внедрения в работу цифровых технологий и платформ. Участие экосистем в этих проектах как основных пользователей цифровых технологий позволит повысить цифровую грамотность населения, передать опыт другим компаниям, а также создать новые специализированные кадры. При этом Банк России не будет принимать жестких мер по отношению к финансовым экосистемам в вопросе ограничения деятельности по нефинансовому бизнесу, но внедрит новые инструменты оценки банковской платежеспособности и инвестиций в экосистемные продукты. Риск-чувствительный лимит может стать одним из таких инструментов. Помимо этого должен проводиться постоянный мониторинг качества предоставляемых услуг коммерческими банками. В процессе построения экосистем финансовые организации могут начать терять качество как самих банковских, страховых, инвестиционных продуктов, так и путей их предоставления через цифровые каналы, что связано с работой в непрофильных бизнесах и акцентировании всех усилий на них. Для технологических компаний должны быть разработаны меры по препятствию слиянию, поглощению, а также партнерству с главными игроками, если их доля на рынке больше 40–50 %. Управляемые дочерними компаниями банки должны конкурировать с другими банками на общих основаниях, т. е. экосистема не должна принуждать клиентов пользоваться услугами финансовых организаций, включенных в экосистему.

Третий сценарий (позитивный) – государственная поддержка цифровых экосистем наравне с другими организациями на пути цифровой трансформации бизнес-процессов. Данный сценарий предусматривает поддержку экосистем в развитии ими аналоговых сервисов и платформ, имеющих у зарубежных компаний и экосистем. При таком сценарии будет реализована политика импортозамещения, что позволит снизить привязанность населения и бизнеса страны к зарубежным развлекательным, торговым, B2B-сервисам. Основной проблемой реализации такого сценария становится нецелесообразность поддержки всех цифровых экосистем и иных организаций в создании отечественных аналогов сервисов, в то время как можно усиленно развивать несколько крупных компаний с минимальными рисками.

Заключение / Conclusion. В настоящее время наиболее вероятным и стратегически правильным решением станет следование второму сценарию, поскольку именно он обеспечивает стабильность развития как обычных компаний, так и цифровых экосистем без серьезных рисков появления олигополий. Главным условием должно быть установлено существование экосистем по принципам открытой или гибридной модели ведения бизнеса, когда поставщиками услуг и товаров экосистемам могут выступать сторонние партнеры, не являющиеся собственными сервисами. Такой подход позволит стимулировать конкуренцию среди менее крупных сервисов и компаний, занимая определенные ниши в экосистемах, для удержания которых нужно постоянное улучшение качества услуг и эффективности внутренних процессов.

Появление крупных экосистем, занимающих большие доли рынков и оказывающих существенное влияние на потребительские привычки и предпочтения, – неизбежный процесс. Несмотря на это, могут быть подобраны стратегически правильные меры, реализация которых позволит снизить риск возникновения монополий и стимулировать процесс цифровой трансформации во всей экономике.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Президент (2018 – ...; В.В. Путин) Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»/ Российская Федерация. Президент (2018 – ...; В. В. Путин) // КонсультантПлюс. Версия-Проф. – Москва, 2005. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.
2. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Москва, 2005. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.
3. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций: [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/Consultation_Paper_23062021/ (дата обращения: 01.03.2022). – Текст : электронный.
4. Хакиров, А. И. Зарубежный опыт регулирования деятельности цифровых экосистем / А. И. Хакиров // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России : материалы X Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых в рамках форума молодых экономистов и управленцев «Наука на высоте», Карачаевск, 15–16 октября 2021 года. – Карачаевск : Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, 2021. – С. 208–212.
5. Хакиров, А. И. Цифровые экосистемы как новая форма существования крупных технологических компаний и коммерческих банков / А. И. Хакиров, В. П. Акинина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 6(87). – С. 169–176. – DOI 10.37493/2307-907X.2021.6.20.
6. Хакиров, А. И. Влияние пандемии COVID-19 на рынок электронной торговли Российской Федерации / А. И. Хакиров, М. А. Бабенко // Проблемы национальной экономики в цифрах статистики: материалы VIII Международной научно-практической конференции 7 декабря 2021 г. / М-во науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина : в 2-х томах. – Том 2. – Тамбов: Издательский дом им. Г. Р. Державина, 2022. – С. 337–344. – Текст : непосредственный.

7. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций: [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021 (дата обращения: 01.03.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossiiskaya Federatsiya. Prezident (2018–...; V.V. Putin) Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody»/ Rossiiskaya Federatsiya. Prezident (2018–...; V.V. Putin) (Presidential Decree No. 203 of May 9, 2017 «On the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017–2030») // Konsul'tantPlyus. VersiyaProf. – Moskva, 2005. – 1 CD-ROM. – Tekst : elektronnyi.
2. Kontseptsiya obshchego regulirovaniya deyatel'nosti grupp kompanii, razvivayushchikh razlichnye tsifrovye servisy nabezodnoi «Ekosistemy» (The concept of general regulation of groups of companies developing various digital services on the basis of one «Ecosystem») // Konsul'tantPlyus. VersiyaProf. – Moskva, 2005. – 1 CD-ROM. – Tekst : elektronnyi.
3. Regulirovanie riskov uchastiya bankov v ekosistemakh i vlozhenii v immobilizovannye aktivy. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii (Regulation of risks of banks' participation in ecosystems and investments in immobilized assets. Report for public consultation): [sait]. – Obnovlyatsya v techenie суток. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/Consultation_Paper_23062021/ (data obrashcheniya: 01.03.2022). – Tekst : elektronnyi.
4. Khakirov, A. I. Zarubezhnyi opyt regulirovaniya deyatel'nosti tsifrovyykh ekosistem (Foreign experience in regulating digital ecosystems) / A. I. Khakirov // Osnovnye tendentsii razvitiya ekonomiki i upravleniya v sovremennoi Rossii : materialy X Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh v ramkakh foruma molodykh ekonomistov i upravlentsev «Nauka na vysote», Karachaevsk, 15–16 oktyabrya 2021 goda. – Karachaevsk : Karachaevo-Cherkesskii gosudarstvennyi universitet imeni U. D. Alieva, 2021. – S. 208–212.
5. Khakirov, A. I. Tsifrovye ekosistemy kak novaya forma sushchestvovaniya krupnykh tekhnologicheskikh kompanii i kommercheskikh bankov (Digital ecosystems as a new form of existence for large technology companies and commercial banks) / A. I. Khakirov, V. P. Akinina // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – № 6(87). – S. 169–176. – DOI 10.37493/2307-907X.2021.6.20.
6. Khakirov, A. I. Vliyaniye pandemii COVID-19 na rynek elektronnoi tovgovli Rossiiskoi Federatsii (Impact of the COVID-19 pandemic on the e-commerce market of the Russian Federation) / A. I. Khakirov, M. A. Babenko // Problemy natsional'noi ekonomiki v tsifrakh statistiki: materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 7 dekabrya 2021 g. // M-vo nauki i vysshego obrazovaniya RF, FGBOU VO «Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina : v 2-kh tomakh. – Tom 2. – Tambov: Izdatel'skii dom im. G.R. Derzhavina, 2022. – S. 337–344.
7. Ekosistemy: podkhody k regulirovaniyu. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii (Ecosystems: approaches to regulation. Report for public consultation): [sait]. – Obnovlyatsya v techenie суток. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021 (data obrashcheniya: 01.03.2022). – Tekst : elektronnyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хакиров Ахмед Инусович, магистрант направления подготовки 38.04.08 Финансы и кредит кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ahmed.hakirov@gmail.com.

Меркулова Инна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: merkulova-inna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Akhmed Khakirov, Master's student of the direction of training 38.04.08 Finance and Credit of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU. E-mail: ahmed.hakirov@gmail.com

Inna Merkulova, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department for Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU. E-mail: merkulova-inna@yandex.ru